

(2 Коринфянам 4:1)

Глава 442 Смотря вниз (1/3)

Слова Му Лана студентам Столичной военной академии было трудно услышать, но было бы немного некрасиво устраивать здесь сцену.

Чжан Сяофан также был расстроен, когда услышал эти слова, но у него не было припадка, это был день рождения Му Цина, и он должен был дать ему закончить его.

Он не спускал глаз с Чжоу Цзыяна и остальных, опасаясь, что студенты начнут разбивать поле, как только поспешат.

Когда придет время, это, наверное, все еще они.

Му Цин встал на сцену и сказал недовольный: "Брат, с тебя хватит!".

Она не была душой, она слышала смысл в тоне своего брата, не она ли только презирает Боевую академию Цзинчэн!

Му Лан засмеялся и поспешно извинился: "Простите, простите, это брат виноват, сегодня в основном праздник для вас, брат ничего не скажет, сегодня вы должны быть счастливы".

Когда он говорил это, он пользовался микрофоном, так что присутствующие тяжеловесы слышали его слова и смеялись толпами.

"Этот ублюдок, издевающийся над людьми слишком много, когда нас не существует, это не так! Разве это не знак того, что у нас не будет лица!" Чжоу Цзыю сказал в неудовольствие.

Мэн Юнфэй сказал: "Не думай так много, у него просто рот, просто относись к нему как к пердуну".

У других людей тоже было несколько слов для Мулана, но все они делали небольшие комментарии и не делали ничего необычного.

Чжан Сяофан устал на этого парня и очень хотел побить его в сердце.

Му Лан немного оживил атмосферу, и семья Му вышла отпраздновать день рождения двух братьев и сестер, в этом году день рождения, главной целью по-прежнему было отпраздновать для Му Цин, который был принят в Столичную Военную Академию. Среди молодого поколения семьи Му, будь то прямая или боковая ветвь, только два брата и сестры были приняты в Пекинскую Академию Боевых Искусств и Академию Боевых Искусств Хуацин, что, можно сказать, очень сильно влияет на лицо семьи Му.

Поскольку семья Му - большая семья в столице, такие вещи, естественно, должны хорошо рекламироваться.

Затем последовали различные поздравительные подарки.

Подарки Чжан Сяофана уже дарили в школе, так что не было необходимости подниматься туда и вмешиваться сейчас.

Только Му Лан увидел их равнодушие в это время и тут же подошел с улыбкой на лице, спросив: "Друзья студенты Цзинво, вы все не принесли подарки?".

"Мы..."

Чжоу Цзян как раз собирался говорить, когда его прервал Муллан.

"Хаха, неважно, не надо приносить подарки, думаю, вы, ребята, так заняты в классе, что у вас не должно быть времени готовить подарки, но все нормально, у вас, учеников Цзинву, не так уж и много денег, не надо их приносить".

"Ублюдок! Хватит, блядь, говорить!" Чжоу Цзыю больше не мог этого выносить и рёвом вырвался наружу, заставив замолчать живую обстановку вокруг него.

Чжан Сяофан нахмурился, несколько беспомощно.

Он хотел остановить это, но не смог.

Слова Му Лана были действительно излишними.

Но любой, у кого был ясный глаз, мог видеть, что он сделал это нарочно.

"За что ты только что отругала меня?" Уголки рта Мю Лана дёргались, когда он хладнокровно смеялся.

"Я, блядь, назову тебя мудаком! В чём дело? Ты все еще хочешь кого-нибудь ударить, да? Я устал слышать твою чушь. Что, мы в Цзинву тебя разозлили! Ты расстроен! Ты говорил это раз или два, а теперь оскорбляешь нас. Что ты имеешь в виду? Я вижу, вы кучка дураков!"

Чжоу Цзыян воспользовался случаем, чтобы выпустить недовольство в свое сердце.

Какого черта!

Но к тому времени, как он закончил говорить и обнаружил, что все вокруг смотрят на него, его глаза запаниковали, и он не мог не сделать два шага назад.

В конце концов, это жизнь семьи Му.

В день банкета он был настолько громким и оскорбительным, что это было немного неприятно.

Этот его ход заставил довольно много людей посмотреть на них немного странно, и они догадались, что они думают, почему люди из Столичной Военной Академии были настолько грубы, что оскорбляли других в таком общественном месте?

"Закончил проклятие?"

Намек на улыбку подошел к лицу Му Лана, без всякого гнева, и он сказал: "Если ты еще не закончил ругаться, можешь продолжать, если закончил, то заблудись, это банкет моей семьи Му, такие люди, как ты, без манер не приветствуются".

Чжоу Цзыян был настолько расстроен, что углы его рта подергались и посмотрели на учителя и одноклассников позади него, выглядя беспомощным.

В это время, Му Цин, услышавший здесь беспорядки, подошел и спросил: "Что случилось? Что происходит?"

Муллан сказал: "Маленькая сестренка, я не ожидал, что твой одноклассник по Цзинво будет

так груб и громко оскорбит меня по такому поводу, я надеюсь, что он выберется отсюда и больше не появится передо мной!"

Му Цин посмотрел на Чжоу Цзияна, раньше у нее не было хорошего предчувствия по отношению к Чжоу Цзияну, но она все равно слышала слова, которые Чжоу Цзиян только что отругала, правильные или неправильные, она, естественно, поняла.

Она подошла к передней части Чжоу Чжибань и столкнулась с Му Ланом: "Брат, я знаю, что раньше не сообщала о Хуа Цин, чтобы ты, мама и папа были несчастны, но это не повод вымещать это на моем однокласснике! Они все были приглашены мной, и ты не имеешь права их прогонять!"

Глаза Му Лана были несколько раздражены: "Что, будешь петь до конца жизни напротив нас с братом?".

Му Цин сказал: "Я слышал, что только что сказал Чжоу Цзиян, если бы ты не говорил их снова и снова, он бы не проклял! Му Лан, говорю тебе, я главный герой сегодняшнего дня рождения, если ты не счастлив, можешь уйти и бросить один сам!"

Углы рта Чжан Сяофана были слегка наклонены, удивительно, что у этой девушки до сих пор такая сильная сторона.

Му Лан кивнул: "Отлично, после двух месяцев в Цзиньву и роста темперамента, я больше не могу о тебе заботиться".

Как раз тогда подошел мужчина средних лет в костюме, подошел к двум братьям и сестрам и засмеялся: "Вы двое действительно не позволяйте отцу спасать его сердце, и не смотрите, который час, если хотите поспорить, идите домой и спорьте снова, это все еще ваш день рождения, будьте немного более собранными, понимаете?".

"Понял, отец". Маллан согласился очень мило спуститься.

"Я знаю, папа". Му Цин тоже кивнул.

Му Чжунцзянь засмеялся, потер головы двум своим детям и улыбнулся толпе: "Мне очень жаль, что так получилось, двое моих детей всегда любили драться друг с другом с самого детства, я просто всех рассмешил".

Услышав это, толпа изначально удивленных глаз успокоилась.

Надо было сказать, что лицо Му Чжунциана все еще было весьма полезным.

"Сяолан, иди и поприветствуй сначала гостей, мне нужно кое-что сказать твоей сестре."

"Хмм." Му Лан посмотрел на Му Цин и повернул, чтобы уйти.

Глаза Му Чжунциана не сильно изменились, когда он посмотрел на толпу позади дочери и спросил: "Не познакомите меня с одноклассниками?".

Му Цин повернулся к своим одноклассникам позади него, его взгляд упал на тело Чжан Сяофана, когда он улыбнулся и подошел и сказал: "Папа, он мой нынешний голодный учитель, учитель Лу Фань Лу".

Му Чжунцзянь на мгновение замер, когда увидел Чжан Сяофан, он отчетливо почувствовал

силу Чжан Сяофана, значение силы 42, которое совершенно отличалось от стандарта преподавателя в Столичной военной академии!

Вы должны знать, что все учителя Кёбу имеют, по крайней мере, 60-й уровень силы, но перед вами.

Немного странно, что этот человек, имеющий всего 42 уровня силы, был учителем.

Но так как их собственные дочери все говорят, что они учителя, они должны быть учителями.

"О, здравствуйте, учитель Лу."

"Привет". Чжан Сяофан пожал ему руку.

"Учитель Лу не должен быть слишком старым". Му Чжун Цзянь спросил.

"Ладно, двадцать четыре в этом году". Чжан Сяофан мог лгать только о своем возрасте, в конце концов, возраст по удостоверению Лу Фана был 24 года.

"Это так, это очень молодо, всего двадцать четыре года и уже преподаватель Столичной Военной Академии." Му Чжун Цзянь сделал комплимент, но в своем сердце он храпел.

Столичная академия боевых искусств - это высший уровень академии боевых искусств, студенты академии должны выпускаться, когда величина силы должна достигнуть 40 уровня перед линией, некоторые гении уже давно прорвали границу 40 уровня, в результате сила преподавателя такая слабая, действительно немного нелепая.

Трудно сказать, не осталось ли никого в Академии боевых искусств Цзинчэна.

Если бы Му Чжун Цзянь знал истинный возраст Чжан Сяофана, он бы, наверное, так не думал.

Когда он приехал в Цзинь, значение силы было только на уровне 35, и в результате, он достиг пика уровня 42 чуть более чем за два месяца, с такой скоростью, можно сказать, что он был непревзойденным.

В это время Му Цин снова представил других учеников.

Отношение Му Чжунциана к этим одноклассникам, очевидно, было гораздо лучше, ведь они были настоящими гениями и обладали большим потенциалом, чем тот учитель только что.

После представления он улыбнулся и сказал: "Чувствуйте себя как дома, все вы".

Сказав это, он ушел с Му Цинь и оставил их.

Чжоу Цзянь снова расстраивался в этот момент: "Какое отношение имеет этот народ к семье Му, что значит презирать нас".

Мэн Юнфэй сказал: "Меньше говорите, это лишнее, он Му семья в столице принадлежит к большой семье, высокомерие тоже неизбежно, нет необходимости спорить с ними под этим лозунгом".

"Че, я не такой бесхребетный, как ты", - обчистил Чжоу Цзыю рот, не дождался реплики Мэн Юнфэя и продолжил: "Разве ты не видел, как отец Му Цин относился к Учителю Лу! Это почти,

совершенно не в глазах Учителя Лу".

Мэн Юнфэй, естественно, тоже видел это, но что можно сказать.

Ничто из сказанного, похоже, не изменит это состояние.

Чжан Сяофан похлопал Чжоу Цзыяна по плечу и сказал: "Ну, надо есть и пить, не надо блевать, мы здесь, чтобы играть, не заботимся о чужих глазах, и не собираемся с ними дружить, верно? До тех пор, пока Му Цин готов быть на нашей стороне, достаточно, не думайте слишком много об остальном".

"Учитель, я понимаю, что вы имеете в виду, но я просто не могу это проглотить." Чжоу Цзыю сказал с недовольным лицом.

"Поешь что-нибудь". Чжан Сяофан улыбнулся.

"Хорошо". Чжоу Цзыю начал тёрть еду.

Чжан Сяофан искал Дон Лин и обнаружил, что ей наплевать на окружающие ее вещи и что она все еще ест и накуривается.

Как раз тогда Му Чжунцян вытащил свою дочь на высокую сцену, с микрофоном в руке, и с улыбкой сказал: "Дамы и господа".

Под звук, окружавшая толпа замолчала и уставилась на сцену.

Му Чжун Цзянь сказал: "Сегодня день рождения моей дочери, в основном, чтобы отпраздновать ее поступление в Столичное военное училище. Но, в дополнение к этому, у меня есть счастливое объявление, которое я хочу сделать для вас, и в то же время это счастливое объявление имеет отношение к моей дочери".

Му Цин смотрел на своего отца озадаченно, не понимая, что это за счастливое событие.

"А как же это счастливое событие, это роман моей дочери с небесной гордостью клана Юнь, Юнь Тянь."

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/863687>